

Иностранные аспиранты в России: статистика и тенденции

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-54-76

Бедный Александр Борисович – канд. социол. наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и международной деятельности, ORCID: 0009-0002-6450-231X, abb@unn.ru

Бедный Борис Ильич – д-р физ.-мат. наук, профессор, руководитель центра исследований науки и развития аспирантского образования, ORCID: 0000-0002-8744-6042, bib@unn.ru

Рыбаков Николай Валерьевич – канд. социол. наук, доцент, начальник управления подготовки кадров высшей научной квалификации, доцент центра исследований науки и развития аспирантского образования, ORCID: 0000-0001-6367-6532, rybakov-nv@phd.unn.ru

Салахетдинова Татьяна Владимировна – канд. пед. наук, заместитель начальника управления подготовки кадров высшей научной квалификации, ORCID: 0009-0005-3700-1220, tatiana_vl@phd.unn.ru

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, просп. Гагарина, 23, корп. 2

***Аннотация.** В условиях интернационализации высшего образования и растущей академической мобильности особую актуальность приобретает анализ подготовки иностранных аспирантов в российских научно-образовательных центрах. Однако современный научный дискурс преимущественно сфокусирован на студенческой миграции, что приводит к дефициту данных об уровне и характере интернационализации российской аспирантуры. Целью исследования является систематизация и анализ статистических данных о динамике контингента иностранных аспирантов в России за последние десять лет. Эмпирическую основу составили данные федерального статистического наблюдения Росстата за период с 2014 по 2024 гг. (форма № 1-НК) и сведения о защитах диссертаций иностранными гражданами Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации». Собраны и проанализированы данные о динамике численности и результативности обучения иностранных аспирантов, их распределении по областям науки и странам-донорам. Результаты свидетельствуют об опережающем росте численности иностранных аспирантов по сравнению с общим контингентом иностранных студентов. Установлено, что за последние десять лет доля иностранных граждан среди выпускников аспирантуры увеличилась в четыре раза, достигнув 12%. Наряду с этим выявлены и некоторые структурные проблемы в сфере экспорта аспирантского образования. Во-первых, наблюдается дис-*

баланс численности аспирантов в пользу социально-гуманитарных наук, которые в России на данный момент характеризуются низкими показателями эффективности. Во-вторых, существует высокая страновая концентрация: более 40% приёма иностранных аспирантов составляют граждане Китая, чьи академические предпочтения (педагогика, культурология, экономика, филология) существенно влияют на общие показатели подготовки иностранных аспирантов в России. Результаты исследования могут быть использованы государственными органами и академическим сообществом для разработки адресных мер по повышению эффективности экспорта аспирантского образования и привлечения талантливых иностранных граждан на аспирантские программы в стратегически важных для России научно-технологических направлениях.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, аспирантура, иностранные аспиранты, показатели деятельности аспирантуры, образовательная миграция

Для цитирования: Бедный А.Б., Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Салахетдинова Т.В. Иностранные аспиранты в России: статистика и тенденции // Высшее образование в России. 2026. Т. 35. № 1. С. 54–76. DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-54-76

International Postgraduate Students in Russia: Statistics and Trends

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-54-76

Alexander B. Bedny – Cand.Sci. (Sociology), Vice-Rector for Strategic Development and International Affairs, ORCID: 0009-0002-6450-231X, abb@unn.ru

Boris I. Bednyi – Dr.Sci. (Physics and Mathematics), Head of the Center for Research on Science and Development of Postgraduate Education, ORCID: 0000-0002-8744-6042, bib@unn.ru

Nikolai V. Rybakov – Cand.Sci. (Sociology), Head of the Department of Higher Scientific Qualification Training, Associate Professor at the Center for Research on Science and Development of Postgraduate Education, ORCID: 0000-0001-6367-6532, rybakov-nv@phd.unn.ru

Tatyana V. Salakhbetdinova – Cand.Sci. (Pedagogy), Deputy Head of the Department of Higher Scientific Qualification Training, ORCID: 0009-0005-3700-1220, tatiana_vl@phd.unn.ru
National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhni Novgorod, Russian Federation

Address: 23 Gagarina ave., Nizhni Novgorod, 603950, Russian Federation

Abstract. In the current context of internationalization of higher education and increasing academic mobility, the analysis of training of international postgraduate students in Russian scientific and educational centres is of particular relevance. However, modern academic discourse mainly focuses on student migration, resulting in a lack of data regarding the level and nature of internationalization of postgraduate studies in Russia. The aim of this study is to systematically analyze statistical data on the dynamics of foreign postgraduate student population in Russia over the last decade. Methodologically, this study is based on the data from the Federal State Statistics Service (Rosstat) for the period from 2014 to 2024 (form No. 1-NK) and information on dissertation de-

fence by foreign citizens from the Budget Monitoring Centre “Highly qualified scientific personnel”. We collected and analyzed data on the dynamics of the number and effectiveness of training for international postgraduate students, as well as their distribution by field of study and country of origin. Our findings show that the number of international postgraduate students has grown faster than the overall number of international students. Over the last ten years, the proportion of foreign citizens among postgraduate degree recipients has quadrupled, reaching 12%. Besides, certain structural problems regarding the export of postgraduate education have been identified. First, there is a clear imbalance in the number of postgraduate students, with a disproportionately high percentage pursuing their studies in social sciences and humanities. These fields are currently characterized by lower performance indicators in Russia. Second, there is a significant source country concentration, with more than 40% of international postgraduate students being Chinese citizens. Their academic preferences, such as pedagogy, cultural studies, economics, and philology, substantially affect the overall performance indicators of international postgraduate students in Russia. The results of the study can be used by government agencies and the academic community to develop targeted measures to enhance the efficiency of postgraduate education exports and attract talented foreign citizens to postgraduate programmes in the fields of science and technology that are strategically important for Russia.

Keywords: internationalization of higher education, postgraduate studies, international postgraduate students, performance indicators of postgraduate studies, educational migration

Cite as: Bedny, A.B., Bednyi, B.I., Rybakov, N.V., Salakhedinova, T.V. (2026). International Postgraduate Students in Russia: Statistics and Trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 35, no. 1, pp. 54-76, doi: 10.31992/0869-3617-2026-35-1-54-76 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение. Постановка задачи

Экспорт высшего образования является глобальной современной тенденцией в развитии образовательных систем экономически развитых стран. Международная студенческая мобильность стала драйвером трансформации образования, влияющим на конкурентоспособность и академический статус университетов [1; 2].

Российская Федерация входит в число ведущих стран мира, предоставляющих высококачественное высшее образование¹, и руководство страны рассматривает увеличение численности иностранных студентов в качестве одного из приоритетных показателей со-

вершенствования системы образования. Этот показатель включён в перечень ключевых целей национального развития, и, согласно Единому плану по достижению национальных целей развития к 2030 году, планируется увеличение числа обучающихся в России иностранных граждан до 500 тыс. чел.².

Интернационализация высшего образования неразрывно связана с его экспортной стратегией, которая, как правило, опирается на политические, экономические, академические и социально-культурные мотивы [3–5].

Политические мотивы основаны на использовании экспорта образования в каче-

¹ По данным ЮНЕСКО в 2023 г. в мире насчитывалось 6,9 млн студентов, обучающихся за рубежом. Большинство из них (70%) обучается в топ-10 стран, лидирующих в сфере экспорта образования, в число которых входит и Россия. См. Project-Atlas_Infographic 2024. Institute of International Education URL: https://www.iie.org/wp-content/uploads/2024/11/Project-Atlas_Infographic_2024-1.pdf (дата обращения: 04.10.2025).

² Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». С. 3. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (дата обращения: 04.10.2025).

стве инструмента «мягкой силы» для формирования положительного образа государства и укрепления его позиций в геополитическом пространстве [6].

Экономические мотивы обусловлены тем, что обучение иностранных студентов рассматривается как услуга, приносящая выгоду за счёт привлечения дополнительных финансовых ресурсов в экономику и систему образования страны [7].

В академической сфере цель интернационализации заключается в привлечении, подготовке и закреплении на национальном рынке интеллектуального труда талантливых иностранных студентов и аспирантов. Это приводит к укреплению академических связей, активизации международного научного сотрудничества [8] и, как следствие, к повышению международной конкурентоспособности системы высшего образования.

Наконец, социально-культурная мотивация основана на том, что привлечение иностранных студентов в российские вузы способствует развитию культурных связей с зарубежными странами на региональном и институциональном уровне [9].

Россия стабильно входит в число мировых лидеров по числу иностранных студентов. На протяжении многих лет их численность непрерывно росла³ и по итогам 2024 г. достигла 414 тыс. чел.⁴. Наибольшей популярностью пользуются программы бакалавриата и специалитета (60% и 27% соответственно), в то время как магистерские и аспирантские программы остаются менее востребованными [8].

Анализ данных государственной и ведомственной статистики (см., например, [10; 12;

13]) показывает, что экспорт российского высшего образования ориентирован преимущественно на страны СНГ, БРИКС, Латинской Америки и Африки. Эта тенденция связана с динамикой развития торгово-экономических и политических отношений. По данным Минобрнауки России, в 2024 году, по числу лиц, получающих высшее образование в России, лидировали Казахстан (59 216 чел.), Узбекистан (54 724 чел.), Туркменистан (53 624 чел.), Китай (51 216 чел.), Индия (30 298 чел.), Таджикистан (29 029 чел.), Белоруссия (15 306 чел.), Египет (10 785 чел.), Киргизия (10 352 чел.)⁵.

Согласно [13], приблизительно четверть иностранных студентов проходит подготовку в федеральных, национальных исследовательских и опорных университетах. При этом большинство иностранных граждан выбирают региональные вузы, а в университетах Москвы и Санкт-Петербурга обучается 34% студентов.

Исследования иностранных студентов на протяжении десятилетий остаются в фокусе внимания российского научно-педагогического сообщества. Многочисленные работы последовательно рассматривают эту группу как важный инструмент реализации концепции «мягкой силы», способствующий укреплению международного статуса страны и продвижению её стратегических интересов [14]. Эта функция неразрывно связана с формированием социально-экономических и культурных коммуникаций и ростом имиджевого капитала – позитивного восприятия российских городов и университетов [3; 15].

Наряду с геополитическими и имиджевыми аспектами, ключевым направлением

³ Статистические данные [5; 10; 11] свидетельствуют о линейной динамике численности иностранных студентов с ежегодным приростом в среднем 15 тыс. чел.

⁴ Доклад Минобрнауки РФ «Об итогах деятельности министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год». С. 76. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf> (дата обращения: 04.10.2025).

⁵ Здесь мы приводим данные о странах, у которых количество обучающихся в России студентов превышает 10 тыс. чел. См. доклад Минобрнауки РФ «Об итогах деятельности министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год». С. 76. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf> (дата обращения 04.10.2025).

исследований выступает экономическое измерение экспорта образовательных услуг. Учёные детально изучают его доходность и экономическую эффективность для вузов. В центре внимания находятся такие показатели, как доля иностранных студентов в общей численности обучающихся, удельный вес доходов от иностранных источников в бюджете образовательной организации [16], а также соотношение затрат на обучение иностранных граждан с получаемыми доходами [17].

Значительная часть научных публикаций посвящена изучению контингента иностранных студентов. Исследователи отслеживают динамику и структурные характеристики потоков обучающихся на глобальном, национальном и институциональном уровнях [18–20]. Особое внимание уделяется национальному составу студентов, формам организации учебного процесса и выбору направлений подготовки. Этот анализ способствует выявлению рыночных ниш и конкурентных преимуществ российских образовательных учреждений [18]. Актуальной задачей остаётся исследование региональной специфики образовательной миграции и разработка эффективных моделей привлечения иностранных студентов [21; 22].

Исследования миграционных аспектов экспорта образовательных услуг часто выходят за рамки статистического анализа, углубляясь в социальные характеристики иностранных студентов и их потенциал в

отношении пополнения российской экономики квалифицированными специалистами [9; 13; 22; 23]. В этом контексте разрабатываются инструменты оценки интеграционного потенциала, например, индекс миграционных намерений [24], позволяющий прогнозировать вероятность трудоустройства и закрепления перспективных иностранных выпускников в Российской Федерации⁶.

Наконец, одним из условий успешности экспорта образования признаётся эффективная социально-психологическая, культурная и академическая адаптация иностранных студентов. Значительная часть научных исследований сосредоточена на анализе проблем, механизмов и критериев эффективности процесса адаптации, с особым акцентом на региональные особенности [26; 27]. Понимание этих процессов играет ключевую роль в повышении конкурентоспособности и привлекательности российского высшего образования на международной арене.

Мы уже отмечали, что одной из задач интернационализации высшего образования является привлечение одарённой молодёжи в научные и высокотехнологичные сферы России. В этом контексте особое значение приобретают иностранные аспиранты, которые представляют собой основной институциональный ресурс для выявления и подготовки высококвалифицированных специалистов [8]⁷. Их обучение, успешная защита диссертационных работ и последующее трудоустрой-

⁶ Согласно [25], в 2016 г. доля иностранных студентов, планировавших работать в России после обучения, составляла 24%, а аспирантов – 22%. За последние годы этот показатель существенно вырос. Недавний социологический опрос, проведённый Агентством стратегических инициатив, показал, что около 50% респондентов рассматривают возможность трудоустройства в РФ после завершения обучения (URL: <https://asi.ru/news/205013/> (дата обращения: 27.09.2025)). Результаты, приведённые в работе [24], свидетельствуют, что к настоящему времени индекс миграционных намерений (показатель желания остаться) достигает 68%.

⁷ Аспирантура играет ключевую роль в системе подготовки кадров высшей квалификации для научной сферы, высшей школы и наукоёмких отраслей экономики России. Подтверждением этому служат данные [28; 29], согласно которым выпускниками аспирантур подготовлено около 80% кандидатских диссертаций, защищённых в стране в последние годы. В контексте нашего исследования отметим, что выбор иностранных граждан почти полностью склоняется в пользу вузовских аспирантских программ. Лишь незначительная часть иностранных аспирантов (не более 3%) проходит подготовку в научных институтах [24].

ство на территории страны способствуют интернационализации научно-образовательной среды, созданию устойчивых профессиональных коммуникаций. В связи с этим в рамках исследований, направленных на изучение экспорта образовательных услуг, особую актуальность приобретает анализ данных о подготовке и аттестации иностранных граждан в российской аспирантуре.

Из представленного выше краткого обзора научных публикаций вытекает, что современные исследования в области интернационализации российского высшего образования преимущественно сосредоточены на студентах. Работы, сфокусированные на аспирантах, в последние годы встречаются крайне редко⁸. Рассмотрим основные выводы, которые можно сделать на основе анализа немногочисленных публикаций в этой области.

1. *Динамика численности и география.* Исследования фиксируют рост числа иностранных аспирантов. В 2019 г. их доля достигла 9% от общего контингента аспирантов в России. Основными странами-поставщиками в этот период являлись государства постсоветского пространства (около 40%), а также страны Азии и Ближнего Востока (примерно 50%) [32].

2. *Мотивация к поступлению.* Согласно результатам социологических опросов [33], ключевыми мотивами выбора российской аспирантуры являются: карьерный рост на родине, получение уникальной профессии, доступная стоимость обучения и возможность стажировки или работы в России.

3. *Популярные направления.* Анализ данных за период с 2012 по 2016 год показал наибольшую популярность научных специальностей технического, медицинского и филологического профилей [28].

4. *Результативность обучения и защиты.* В период с 2012 по 2016 год доля ино-

странных аспирантов, завершивших обучение с защитой диссертации, составляла 41%, что вдвое превышало общероссийский показатель того времени [28]. Отметим, что иностранные аспиранты в среднем завершают подготовку к защите диссертации с меньшим количеством публикаций и приблизительно на год раньше, чем их российские коллеги [29].

5. *Социальная интеграция.* Академическая и социальная интеграция являются ключевыми факторами успешности и психологической устойчивости аспирантов [34]. Согласно социологическим данным [32], иностранные аспиранты в России характеризуются относительно низким уровнем интеграции, меньшей удовлетворённостью учебным процессом и более частыми сомнениями в возможности своевременной защиты диссертации.

В целом наш анализ показывает, что в последние годы наблюдается дефицит количественных и качественных эмпирических данных, касающихся подготовки иностранных аспирантов в России. Несмотря на ряд публикаций, освещающих данную проблематику, информация о текущем состоянии интернационализации аспирантского образования остаётся крайне фрагментарной. Университетам и регулирующим органам сложно разрабатывать адресные меры поддержки, адаптировать программы, распределять ресурсы без знания специфики спроса по странам и научным направлениям.

Ключевой проблемой в изучении иностранных аспирантов становится отсутствие систематизированных статистических и аналитических данных, касающихся следующих аспектов:

- динамики приёма, выпуска и общей численности иностранных аспирантов;

⁸ Обширный материал о состоянии, проблемах и перспективах подготовки кадров высшей квалификации для зарубежных стран в постсоветский период (1990-е – начало 2000-х годов) содержится в монографии А.А. Арёфьева [30], опубликованной в 2004 году. В последнем статистическом сборнике Минобрнауки РФ из серии «Экспорт российских образовательных услуг» (2020) представлена информация об обучении иностранных аспирантов в России до 2018 года [31].

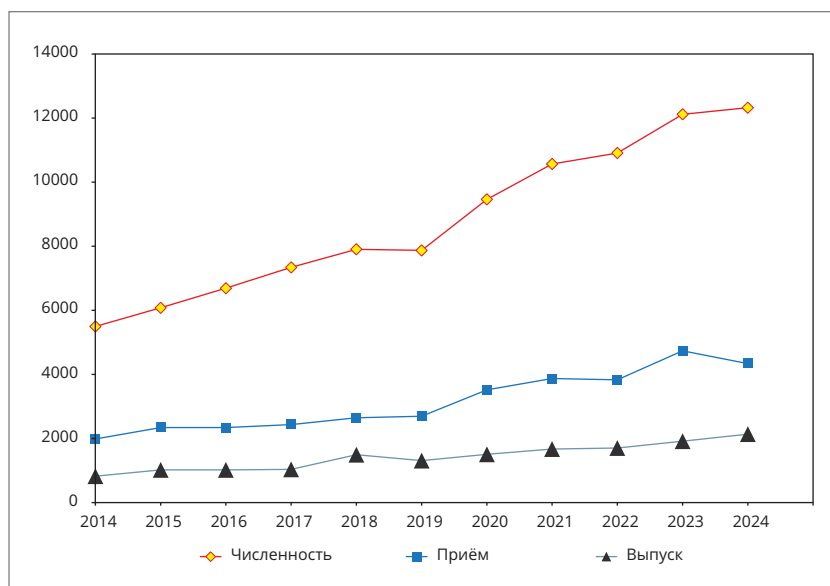

Рис. 1. Численность аспирантов, приём в аспирантуру и выпуск из аспирантуры граждан иностранных государств, чел.

Fig. 1. The number of postgraduate students, admission to postgraduate programmes, and graduation of foreign citizens from postgraduate programmes, persons

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

- результативности обучения (доля аспирантов, завершающих обучение с защитой диссертации);
- дисциплинарной структуры контингента и предпочтений в выборе направлений подготовки;
- географии стран-доноров.

Настоящее исследование призвано частично восполнить этот пробел. Актуальность задачи обусловлена потребностью в объективной оценке перспектив подготовки научных кадров из числа иностранных граждан, а также необходимостью выработки эффективной политики, направленной на при-

влечение, обучение и закрепление в России зарубежных специалистов.

Для нашего исследования были использованы следующие информационные источники:

- данные Росстата, представленные в формах федерального статистического наблюдения № 1-НК за период с 2014 по 2024 год.⁹;
- веб-ресурс Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации», содержащий данные о защитах диссертаций гражданами иностранных государств в 2024 году¹⁰.

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Подготовка кадров высшей квалификации, докторантов по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации (итоги статнаблюдения по форме № 1-НК за 2014–2024 годы). URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/education> (дата обращения: 02.09.2025).

¹⁰ Веб-ресурс Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации» (основные показатели аттестации кадров высшей научной квалификации из числа граждан иностранных государств в 2024 год). URL: <https://science-expert.ru/stats/foreign> (дата обращения: 02.09.2025).

Представленный в статье анализ статистических данных выявил ряд важных тенденций, отражающих количественные и качественные изменения в экспортной деятельности российских аспирантур за последние годы.

Динамика численности иностранных аспирантов

Представленные на *рисунке 1* данные о динамике показателей приёма, выпуска и общей численности иностранных аспирантов демонстрируют устойчивый рост интереса к программам аспирантуры среди иностранных граждан в России за последнее десятилетие. За период с 2014 по 2024 год ежегодный приём иностранцев увеличился в 2,2 раза, а ежегодный выпуск из аспирантуры – в 2,6 раза. В результате общая численность иностранных аспирантов возросла в 2,3 раза (от 5427 чел. в 2014 году до 12327 чел. в 2024 году). Следует отметить, что темп роста численности иностранных аспирантов превышает темп роста численности иностранных студентов (в течение рассматриваемого периода количество студентов возросло примерно в 1,5 раза [5; 11]). Это подчёркивает особую привлекательность российских программ подготовки кадров высшей научной квалификации.

Значительный рост числа иностранных аспирантов происходил на фоне радикальных институциональных преобразований, затронувших как саму аспирантуру, так и систему аттестации научных кадров. Впервые, аспирантские программы приобрели статус программ третьего уровня высшего образования. При этом в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, действовавшими с 2014 по 2021 год, условием успешного за-

вершения аспирантуры считалась защита научной квалификационной работы и присвоение выпускнику квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь»¹¹. Во-вторых, в период с 2013 по 2015 год была реорганизована система государственной научной аттестации. Введение новых норм и правил деятельности диссертационных советов привело к их значительному сокращению и ужесточению процедур защиты. Подобного рода трансформации негативно отразились на функционировании института аспирантуры [35]. Статистика свидетельствует о негативной динамике всех ключевых показателей аспирантуры в период с 2014 по 2021 год – росте отсева (досрочного прекращения обучения), снижении приёма, выпуска и численности аспирантов. Однако, как это следует из *рисунка 2*, начиная с 2022 года приём и общая численность аспирантов существенно выросли: приём увеличился до 40–45 тыс. чел. в год, а численность аспирантов в 2024 году достигла 125 947 чел., превысив уровень 2014 года. Выявленная U-образная динамика численности аспирантов обусловлена значительным ростом числа внебюджетных аспирантов [36], доля которых за последние годы возросла от 30 до 50% [37].¹²

Сопоставление данных, представленных на рисунках 1 и 2, позволило выявить динамику доли иностранных граждан среди всех аспирантов в России. Как видно из *рисунка 3*, за последнее десятилетие удельный вес иностранных граждан среди выпускников аспирантуры вырос приблизительно в четыре раза, достигнув 12%. При этом максимальная доля иностранцев в общем контингенте аспирантов была зафиксирована в 2021 году (11,7%). Однако за последние три года этот показатель сни-

¹¹ В 2022 году концепция российской аспирантуры нормативно изменилась: произошёл возврат к модели «научной» аспирантуры, и защита кандидатской диссертации вновь стала декларироваться в качестве основной цели аспирантской программы.

¹² Причины роста численности аспирантов авторы работы [38] связывают с завершением влияния «демографической ямы» 90-х годов, однако о том, является ли этот рост долгосрочной тенденцией, судить пока рано [37].

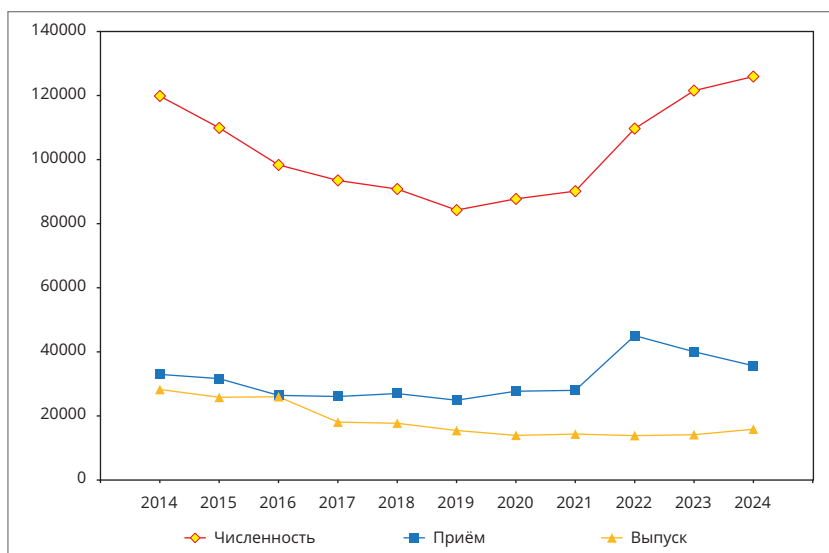

Рис. 2. Численность аспирантов, приём в аспирантуру и выпуск из аспирантуры в Российской Федерации, чел.

Fig. 2. The number of postgraduate students, admission to postgraduate programmes, and graduation from postgraduate programmes in the Russian Federation, persons

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

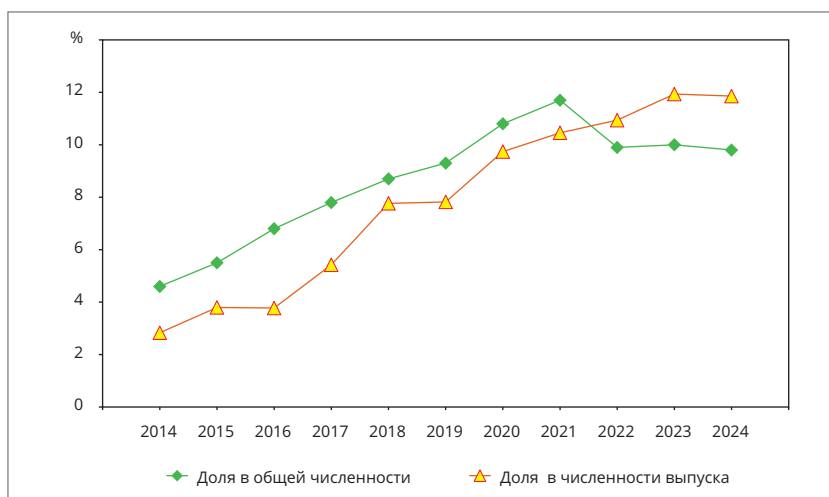

Рис. 3. Удельный вес иностранных граждан в общей численности аспирантов и численности выпуска из аспирантуры, %

Fig. 3. The proportion of foreign citizens in the total number of postgraduate students and in the number of graduates from postgraduate programmes, %

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

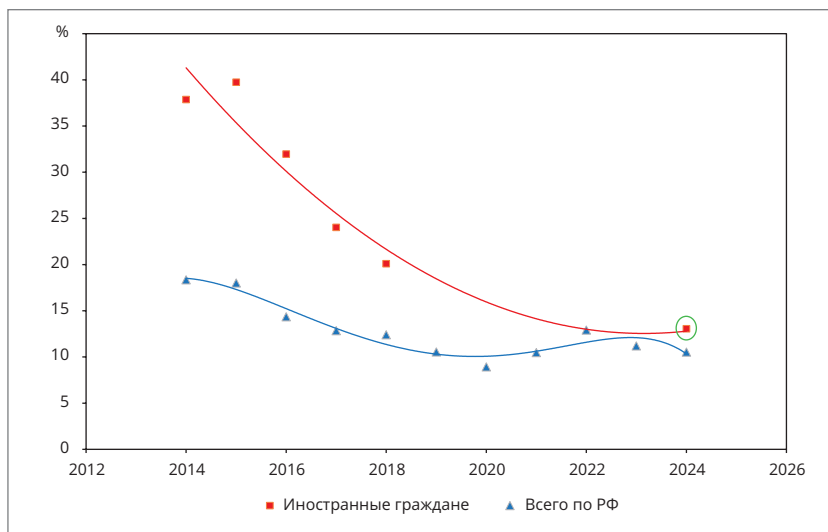

Рис. 4. Доля выпускников, завершивших аспирантскую программу с защитой диссертации, %
 Fig. 4. The share of graduates who completed the postgraduate programme with a thesis defence, %

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК). Процентная доля иностранных выпускников, завершивших обучение с защитой диссертации 2024 году, рассчитана на основе данных, представленных на сайте Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации».

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK). The percentage of foreign graduates who completed their studies with a thesis defence in 2024 was calculated on the basis of data provided on the website of the Budget Monitoring Centre “Highly qualified scientific personnel”.

зился до 9,8%, что объясняется опережающими темпами роста численности российских аспирантов.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на значительный рост, процентная доля иностранных аспирантов в России пока ещё не достигла уровня $\geq 20\%$, который характерен для стран, лидирующих в сфере исследовательского образования и активно привлекающих иностранных студентов на программы аспирантуры [3].

Динамика результативности подготовки иностранных аспирантов

Одним из маркеров результативности аспирантуры является процент выпускников, завершающих обучение с защитой кандидатской диссертации. Упомянутые выше институциональные трансформации в национальной системе подготовки и аттестации научных кадров привели к значительному

снижению числа своевременных защит диссертаций. В период с 2014 по 2020 год показатель результативности сократился практически вдвое и в последние пять лет стабилизировался на беспрецедентно низком уровне от 9% до 12% (Рис. 4). Кроме того, анализ статистических данных о защитах кандидатских диссертаций выявил две тенденции [29; 35]: во-первых, произошло увеличение сроков подготовки диссертаций, в результате чего основной поток защит сместился на постаспирантский период; во-вторых, обнаружено, что снижение итоговой результативности с учётом защит, проведённых после нормативного срока, особенно сильно выражено в общественных и гуманитарных науках.

В контексте нашего исследования представляет интерес сравнение показателей результативности подготовки иностранных аспирантов с усреднёнными данными по

российской аспирантуре в целом. Из *рисунка 4* видно, что в период с 2014 по 2018 год процентная доля выпускников, завершивших обучение с защитой диссертации, среди иностранных аспирантов была в два раза выше общероссийских показателей. Однако кризисные процессы в российской аспирантуре негативно отразились и на результативности иностранных аспирантов. В эти годы доля иностранных выпускников, защитивших диссертации в срок, снижалась от $\approx 40\%$ до 20% .

Динамику последних лет проследить с помощью официальных данных государственной статистики, к сожалению, не удаётся, поскольку начиная с 2019 года в формах федерального статистического наблюдения сведения о выпуске иностранных аспирантов с защитой диссертации не приводятся. В связи с этим для оценки результативности иностранных аспирантов мы обратились к данным о защитах диссертаций иностранными гражданами в 2024 году, которые размещены на веб-ресурсе Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации». Для проведения расчётов мы определили количество диссертационных работ, защищённых иностранными аспирантами по всем отраслям наук не позднее полугода после завершения аспирантской программы. После нормировки на численность выпуска иностранных аспирантов в 2024 году (2135 чел.) мы получили значение $13,5\%$, которое лишь на 3% превышает среднюю результативность российской аспирантуры в 2024 г. (Рис. 4). Таким образом, существовавший ранее разрыв в шансах своевременно защитить диссертацию между иностранными и российскими аспирантами значительно сократился.

Приведённые на *рисунке 4* данные отражают динамику усреднённого по всем отраслям наук показателя результативности иностранных аспирантов. Далее при изучении дисциплинарной структуры контингента иностранных аспирантов мы проанализиру-

ем различия в результативности их подготовки по наиболее востребованным группам научных специальностей.

Распределение иностранных аспирантов по научным направлениям

Какие области знаний сегодня наиболее востребованы среди иностранных аспирантов? На *рисунке 5* показаны распределения приёма иностранных граждан по областям науки в 2022 и 2024 годах. Видно, что социальные и гуманитарные науки занимают лидирующие позиции, привлекая более половины всех поступающих. Технические и естественнонаучные направления набирают значительно меньше аспирантов, составляя в сумме менее 40% . Наименьшая доля иностранных аспирантов приходится на медицинские и сельскохозяйственные науки – их суммарный вклад не превышает 9% . Отметим, что за последние два года удельный вес социально-гуманитарного блока научных специальностей в численности приёма на аспирантские программы продолжал расти и в 2024 году составил 59% . Как видно из *рисунка 5*, этот рост происходил преимущественно за счёт снижения доли технических и естественнонаучных специальностей.

Выявленные тенденции нашли отражение и в структуре выпуска из аспирантуры. Так, в 2024 году доля выпускников по социальным и гуманитарным наукам достигла $62,6\%$, увеличившись на $7,5$ процентных пункта по сравнению с 2022 годом. В то же время удельный вес выпускников по другим направлениям сократился: в технических науках – с 24% до 21% , в естественных – с $13,1\%$ до $9,7\%$, в медицинских – с $4,9\%$ до $4,4\%$, в сельскохозяйственных – с $2,8\%$ до $2,3\%$.

Более детальная картина получена нами на основе анализа распределения выпускников по отраслям наук (*Рис. 6*). Пять наиболее популярных отраслей (на них приходится 64% от общего числа выпускников) распределились следующим образом: лидируют технические науки, а далее следуют

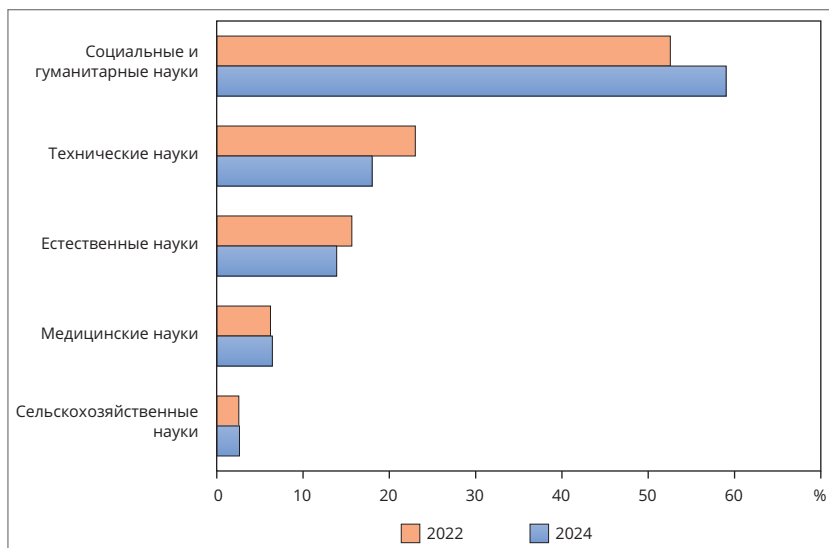

Рис. 5. Распределение приёма иностранных граждан в аспирантуру по областям наук в 2022 и 2024 годах, в процентах

Fig. 5. The distribution of admissions of foreign citizens for postgraduate studies by field of study in 2022 and 2024, as a percentage.

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

четыре социально-гуманитарных направления – педагогика, филология, экономика и искусствоведение¹³. Из рисунка 6 видно, что, несмотря на высокий спрос на программы по данным гуманитарным и общественным наукам, они отличаются крайне низкой результативностью: доля завершивших обучение с защитой диссертации варьируется от $\approx 3\%$ (искусствоведение, экономика) до $\approx 10\%$ (филологические науки)¹⁴. Вместе с тем следует отметить, что относительно много «быстрых» защит характерно не только для технических, но и для физико-математических, медицинских, юридических и исторических наук (Рис. 6). В этих отраслях доля выпуск-

ников, завершивших обучение с защитой, в 1,5–2 раза превышает среднероссийские показатели.

Значительные различия между отраслями наук как в численности аспирантов, так и в результативности их подготовки приводят к тому, что по общему числу защит могут лидировать не самые массовые научные направления. Из данных, представленных Центром бюджетного мониторинга на веб-ресурсе «Кадры высшей научной квалификации», вытекает, что в период с 2020 по 2024 год по количеству защищённых диссертаций лидировали следующие пять отраслей наук, на долю

¹³ В 2024 году выпуск иностранных аспирантов осуществлялся по 23 отраслям наук. В представленном на рисунке 6 распределении отражены лишь те из них, по которым количество выпускников составило не менее пятидесяти человек.

¹⁴ Отметим, что и ряд других, менее востребованных, направлений социально-гуманитарного блока характеризуется низким процентом защит. Например, в 2024 году из 35 культурологов защитили диссертации лишь 2 человека, а из 36 выпускников социологических специальностей ни один не представил диссертацию в срок.

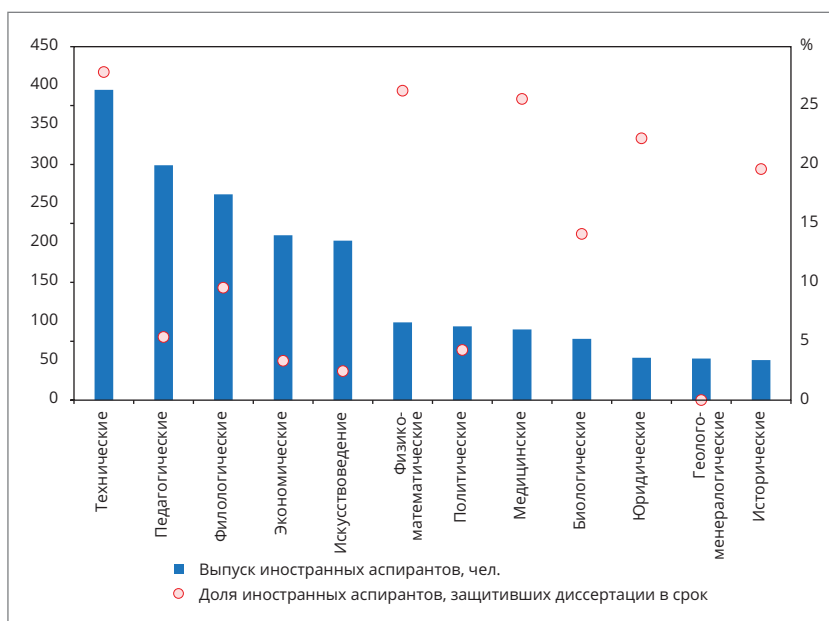

Рис. 6. Распределение выпуска иностранных аспирантов (левая шкала) и доли выпуска с защитой диссертации (правая шкала) по отраслям наук в 2024 году

Fig. 6. The distribution of graduation of international postgraduate students (the left scale) and the proportion of graduates who defended their theses (the right scale), by field of study, in 2024

Источник: построено авторами по данным Центра бюджетного мониторинга «Кадры высшей научной квалификации».

Source: compiled by the authors based on the data from the Budget Monitoring Centre “Highly qualified scientific personnel”.

которых приходится 65% всех защит иностранных граждан: технические (31,3%), филологические (12,6%), физико-математические (7,2%), педагогические (6,9%) и медицинские науки (6,6%). Проведённый нами сравнительно-сопоставительный анализ с ранее опубликованными данными о защитах кандидатских диссертаций иностранными гражданами в период с 2012 по 2016 год [28] показал, что состав «лидирующей пятёрки» за последние годы в целом не изменился, однако внутри неё произошли перестановки. Важным трендом стало значительное снижение удельного веса защит по медицинским наукам, которые ранее уверенно занимали вторую позицию (уменьшение на 4,4 процентных пункта), и рост вклада филологических наук (на 4,3 процентных пункта). Вклады остальных

отраслей наук из топ-5 значимых изменений не претерпели.

География стран-доноров

В 2024 году на программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в Российской Федерации были зачислены 4332 иностранных гражданина, представляющих 124 страны мира. Несмотря на обширную географию происхождения, распределение аспирантов по странам характеризуется значительной неравномерностью, которая проявляется в том числе среди стран, лидирующих по количеству аспирантов. В таблице 1 показано ранговое распределение численности приёма по странам, занимающим первые 10 позиций (на эти страны приходится ≈70% от общего числа зачисленных иностранных аспирантов). Видно, что особое

Таблица 1

Топ-10 стран по численности приёма на аспирантские программы в России в 2024 году

Table 1

Top 10 countries in terms of admission to postgraduate programmes in Russia in 2024

Страна	Численность приёма, чел.
Китай	1746
Казахстан	298
Сирия	173
Узбекистан	152
Таджикистан	125
Ирак	110
Вьетнам	109
Нигерия	98
Азербайджан	93
Туркменистан	74

Источник: построено по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

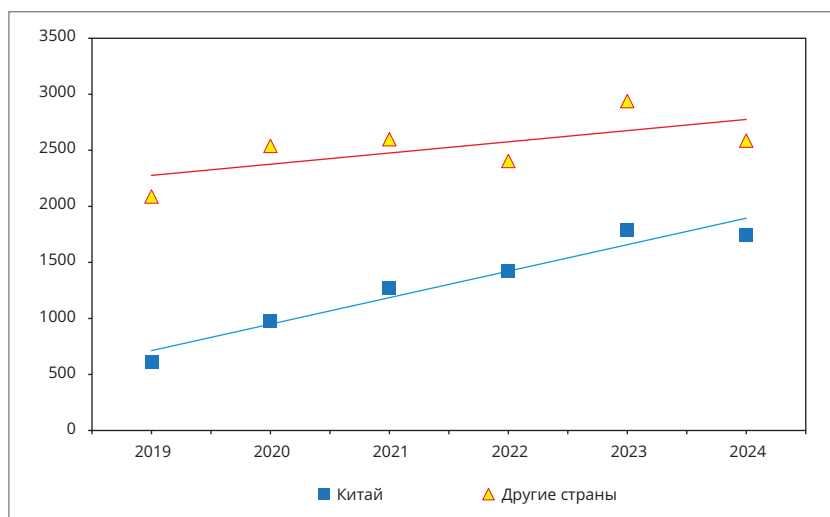

Рис. 7. Динамика приёма в аспирантуру граждан Китая в сравнении с другими странами, чел.

Fig. 7. The dynamics of admission of Chinese citizens to postgraduate studies in comparison with other countries, persons

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

положение среди основных стран-доноров занимает Китай: его вклад в численный состав приёма иностранных аспирантов в 2024 году составил 40,3%.

Особый вклад Китая в число обучающихся в России иностранных аспирантов представляет большой интерес, поскольку по количеству студентов бакалавриата, специалитета и

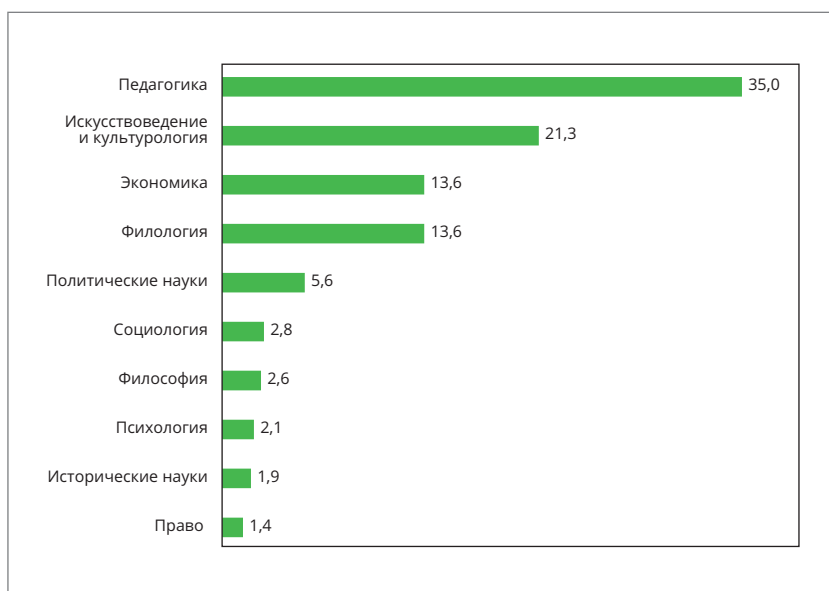

Рис. 8. Распределение приёма в аспирантуру граждан Китая в 2024 году по группам научных специальностей социально-гуманитарного профиля, %

Fig. 8. The distribution of Chinese citizens' admission to postgraduate studies in 2024 by groups of fields in social sciences and humanities, %

Источник: построено авторами по данным Росстата (формы федерального статистического наблюдения № 1-НК).

Source: compiled by the authors based on Rosstat data (Federal statistical observation forms No. 1-NK).

магистратуры в 2024 году лидировали Казахстан, Узбекистан и Туркменистан, тогда как Китай занимал лишь четвёртое место¹⁵. Из данных, представленных на рисунке 7, следует, что на протяжении последних лет доля китайских аспирантов постоянно возрастала. При этом темп роста численности китайских аспирантов значительно превышал показатели других стран, так что общий прирост контингента иностранных аспирантов в России в значительной мере обусловлен увеличением вклада граждан Китая.

Анализ данных о дисциплинарных предпочтениях китайских аспирантов свидетельствует о доминирующем интересе к исследо-

ваниям в области социальных и гуманитарных наук. В период с 2022 по 2024 год доля специальностей социально-гуманитарного профиля в ежегодном приёме китайских граждан стабильно находилась в диапазоне от 82% до 86%¹⁶. Распределение аспирантов по отраслям наук социально-гуманитарного блока в эти годы также оставалось стабильным (Рис. 8). Первую позицию с существенным отрывом занимают педагогические специальности. На втором месте аспирантские программы в области искусствоведения и культурологии. Кроме того, к числу наиболее востребованных следует отнести экономические и филологические науки.

¹⁵ Доклад Минобрнауки РФ «Об итогах деятельности министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год». С. 76. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf> (дата обращения: 06.10.2025).

¹⁶ Приём китайских граждан на программы по специальностям естественных и технических наук составлял 13–16%; медицинские и сельскохозяйственные специальности привлекали не более 2% китайских аспирантов.

Заключение

На основе анализа данных государственной и ведомственной статистики выявлен ряд значимых тенденций в характеристиках экспорта российского исследовательского образования за последнее десятилетие. Результаты исследования указывают на противоречивую, но в целом положительную динамику интернационализации российской аспирантуры.

С одной стороны, ключевым достижением последних лет стал устойчивый количественный рост контингента иностранных аспирантов, темпы которого превосходят аналогичные показатели роста численности иностранных студентов в России. В результате за последнее десятилетие удельный вес иностранных граждан среди выпускников аспирантских программ вырос приблизительно в четыре раза и достиг 12%. Это свидетельствует о растущей международной привлекательности российских программ подготовки кадров высшей научной квалификации и эффективности мер, направленных на интернационализацию аспирантуры¹⁷.

С другой стороны, наш анализ выявил некоторые системные проблемы, связанные с качеством и эффективностью экспорта аспирантского образования, требующие адресного внимания со стороны регулирующих органов, экспертов и научно-педагогического сообщества. Отметим наиболее значимые из них.

Во-первых, следует обратить внимание на проблему кризиса результативности: крайне низок процент аспирантов, завершающих обучение с защитой диссертации

и присуждением учёной степени. Ранее существовавшее преимущество иностранных аспирантов перед российскими в защитах диссертаций сегодня сохраняется лишь в естественных, технических и медицинских науках. В то же время в наиболее популярных среди иностранцев социально-гуманитарных направлениях этот разрыв полностью исчез. Таким образом, прежний «запас прочности» (более высокие шансы своевременно защитить диссертацию) у иностранных аспирантов сегодня практически исчерпан, и их результативность в целом не отличается от среднероссийских показателей.

Во-вторых, полученные нами данные свидетельствуют о дисциплинарном дисбалансе в привлечении иностранных аспирантов. Структура контингента иностранных аспирантов характеризуется значительным перекосом в сторону социальных и гуманитарных наук, которые в настоящее время отличаются особенно низкими показателями результативности. Вместе с тем традиционно сильные в России естественнонаучные и технические направления с их передовыми научными школами, где процент своевременных защит диссертаций значительно выше, оказываются менее востребованными. Это может негативно сказаться на международном имидже России как мирового центра подготовки научных кадров по широкому спектру направлений.

В-третьих, анализ данных о географии набора иностранных аспирантов указывает на высокую степень страновой концентрации: на Китай приходится более 40% всего

¹⁷ Для развития экспорта исследовательского образования Министерством науки и высшего образования РФ ежегодно проводится Международная олимпиада Ассоциации «Глобальные университеты» (Open Doors, URL: od.globaluni.ru (дата обращения: 05.10.2025)). Она нацелена на привлечение талантливых иностранных студентов в магистратуру и аспирантуру ведущих российских университетов. В период с 2021 по 2024 год в олимпиаде приняли участие 327 110 человек из 220 стран. Победителям и призёрам предоставлена возможность направить заявку на обучение в пределах установленной Правительством РФ квоты. В рамках реализации этого мероприятия на 2024/25 учебный год выделено 900 мест (Доклад Минобрнауки РФ «Об итогах деятельности министерства науки и высшего образования Российской Федерации за 2024 год». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/2025/07/Доклад.pdf> (дата обращения: 05.10.2025)).

приёма иностранных аспирантов. При этом явно выраженные социально-гуманитарные предпочтения китайских аспирантов (педагогика, культурология, экономика, филология) во многом определяют дисциплинарный дисбаланс в подготовке иностранных аспирантов.

Феномен интереса китайских граждан к российской аспирантуре нуждается в отдельной интерпретации. В современном Китае аспирантура рассматривается как важный социальный лифт, открывающий выпускникам возможности для карьерного роста. Однако существующая в Китае диспропорция в распределении финансируемых государством мест с явным преобладанием аспирантских вакансий в технических и естественных науках [39; 40]¹⁸, формирует неудовлетворённый спрос среди тех, кто ориентирован на социальные и гуманитарные дисциплины [41]. В этой ситуации Россия частично удовлетворяет растущие образовательные потребности данной группы китайских граждан. Немаловажным фактором привлекательности является сравнительная ценовая доступность высшего образования в России [33]. Кроме того, устойчивый интерес китайских студентов к российской аспирантуре, наблюдаемый несмотря на низкий процент присуждения учёных степеней, может быть обусловлен особой мотивацией. Обучение в зарубежной аспирантуре ценно не только итоговой степенью, но и уникальным социокультурным опытом, приобретаемым в процессе учёбы. Этот опыт сам по себе становится значимым капиталом, расширяющим карьерные возможности китайских выпускников на внутреннем рынке труда [39–41]. Таким образом, комплексное изучение мотивационных факторов, определяющих выбор китайскими гражданами российских аспирантских программ, представляется перспективным направлением для дальнейших исследований.

Для выявления причин резкого снижения результативности подготовки иностранных аспирантов требуются дополнительные исследования. Помимо общих системных факторов, негативно влияющих на защиты диссертаций в современной российской аспирантуре (этот вопрос подробно рассмотрен в работе [35]), существенную роль, вероятно, играют специфические барьеры, с которыми сталкиваются именно иностранные аспиранты. К их числу можно отнести следующие.

1. *Мотивационный фактор.* Для части иностранных граждан поступление в аспирантуру может быть в большей степени способом иммиграции, чем осознанным стремлением к получению учёной степени.

2. *Проблемы интеграции.* Слабая социальная и академическая интеграция часто приводят к снижению работоспособности, потере уверенности в себе и, как следствие, отчислению аспирантов [32].

3. *Различия в академической культуре.* Наиболее острой проблемой зачастую становится разное понимание научного этоса, обладающее выраженной национальной спецификой. Эти различия, особенно заметные в социальных и гуманитарных науках, затрагивают выбор научной проблематики, критерии научной новизны, требования к структуре и содержанию диссертационных работ, отношение к культуре цитирования, плагиату.

Кроме перечисленных обстоятельств, на результаты обучения иностранных аспирантов может влиять феномен избирательной прагматичности со стороны российской академической среды [41]. Речь идёт о том, что иностранные аспиранты часто воспринимаются как «аутсайдеры», которые редко получают работу в российских научно-образовательных учреждениях и после завершения обучения возвращаются на родину. Этот подход может оказывать

¹⁸ Совокупная доля учёных степеней, присуждённых в Китае выпускникам аспирантских программ в области инженерии, естественных наук и медицины в 2022 году составляла 74% [40].

влияние на стиль и качество научного руководства, а также на процесс оценки диссертационных работ¹⁹.

На основе представленных в этой статье количественных данных можно сформулировать некоторые рекомендации по развитию экспорта российского аспирантского образования:

1) сместить акцент с количественных показателей приёма иностранных аспирантов на качество и результативность их подготовки;

2) развивать систему мер, направленных на расширение приёма иностранных граждан на аспирантские программы в области точных, естественных и технических наук и удержание наиболее талантливых иностранных выпускников в российской науке и экономике;

3) диверсифицировать географию приёма на аспирантские программы за счёт активизации работы с университетами и научными центрами стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки;

4) создать комплексную систему статистических наблюдений по показателям результативности обучения иностранных аспирантов и наладить систематическую публикацию данных в разрезе стран происхождения, областей знаний и присуждения учёных степеней.

Для разработки эффективных стратегий развития экспорта аспирантского образования необходимо опираться на доказательный подход, основанный на статистических данных и социологическом изучении проблем, с которыми сталкиваются иностранные аспиранты в российских университетах. Реализация данного подхода позволит выявить ключевые факторы, влияющие на успешность подготовки иностранных аспирантов, и разработать механизмы их интеграции в академическую среду.

Литература

1. Knight J. Five truths about internationalization // *International Higher Education*. – 2012. – No. 69. – P. 4–5. – DOI: 10.6017/ihe.2012.69.8644.
2. Marginson S. What Is Global Higher Education? // *Oxford Review of Education*. – 2022. – No. 4. – P. 492–517. – DOI: 10.1080/03054985.2022.2061438.
3. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // *Высшее образование в России*. – 2022. – Т. 31, № 2. – С. 149–166. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166.
4. Погорельская А.М., Дериглазова Л.В. Экспорт российского высшего образования как услуги: инструменты и промежуточные результаты // *Высшее образование в России*. – 2024. – Т. 33, № 10. – С. 104–125. – DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125.
5. Yudkevich M. International students in Soviet and Russian universities: a critical analysis of changing rationales 1950s – 2025 // *Comparative Education*. – 2025. – DOI: 10.1080/03050068.2025.2515682.
6. Масич В.А. Наука и образование как инструменты «мягкой силы» // *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*. – 2015. – № 1. – С. 117–125. – EDN: VNWZQJ.
7. Wojciuk A., Michałek M., Stormowska M. Education as a source and tool of soft power in international relations // *European Political Science*. – 2015. – No. 3. – P. 298–317. – DOI: 10.1057/eps.2015.25.
8. Привлечение иностранных талантов: мировая практика и перспективы для Москвы / Л.М. Гохберг, Е.С. Куценко, К.С. Тюрчев (рук. авт. колл.) и др.; под ред. Л.М. Гохберга, К.Г. Костромы, М.С. Богомоловой и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 136 с. – ISBN: 978-5-7598-3037-5.
9. Лебедева Т.В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: социальные аспекты. 2021. – Москва: Экон-Информ. – 199 с.
10. Экспорт российского образования: региональный аспект / А.А. Барсуков, А.В.

¹⁹ Высказанные нами замечания о возможных причинах снижения результативности подготовки иностранных аспирантов являются лишь гипотезами, которые нуждаются в проверке с помощью социологических методов.

- Корниленко, Е.Ю. Сёма; Московский финансово-промышленный университет «Синергия». – Москва: Издательский дом Университета «Синергия», 2022. – 141 с. – ISBN: 978-4257-0581-5.
11. Индикаторы образования: 2025 : статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, А.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. 452 с.
 12. Арефьев А.А. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Выпуск 17 (2020). – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. – 180 с. – ISBN: 978-5-98269-235-1.
 13. Лебедева Т.В. Особенности современной международной образовательной иммиграции в российских регионах // Проблемы развития территории. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 132–146. – DOI: 10.15838/ptd.2024.1.129.9.
 14. Бобыло А.М. Стратегия развития российского образования как фактор обеспечения национальных интересов РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – Т. 18, № 3. – С. 39–54. – EDN: XVSCIH.
 15. Осьмук А.А., Колесова О.В., Дебрэнн М. и др. Университет и город: диалог в постиндустриальном дискурсе на примере России и Франции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2022. 580 с. ISBN: 9785778247321.
 16. Меликян А.В. Внутренние факторы результативности экспорта образования в российских вузах // Вопросы образования. – 2018. – № 3. – С. 146–179. – DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-146-179.
 17. Калинин А.В., Калинин В.Я. Экономическая эффективность экспорта образовательных услуг // Экономика. Управление. Инновации. – 2018. – № 1. – С. 97–101. – EDN: DJTLDJ.
 18. Кузнецова А.Р. Тенденции образовательной миграции в Российской Федерации // Siberian Socium. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 52–65. – DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65.
 19. Арефьев А.А. Об экспорте российского образования (интервью журналу «Education Export Magazine») // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Арефьев; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – С. 393–415. – DOI: 10.19181/obrnaukr.2020.21.
 20. Гусейн-заде Р.Г., Деревянченко А.А. Иностранные студенты в российских вузах // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 1. – С. 139–156. – DOI: 10.17805/zpu.2021.1.10.
 21. Вашурина Е.В., Евдокимова Я.Ш. Развитие системы привлечения иностранных студентов: региональная модель // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 41–51. – DOI: 10.15826/umpra.2017.01.004.
 22. Лебедева Т.В. Образовательная миграция в Российскую Федерацию: роль в обеспечении экономики кадрами высокой квалификации: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 189 с. – DOI: 10.12737/1893954.
 23. Mohammed Y.A., Denisenko M.B. Migration Plans for African Students in Russia // Mir Rossii. – 2025. – Vol. 34, No. 2. – P. 166–189. – DOI: 10.17323/1811-038X-2025-34-2-166-189.
 24. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Ларионов А.В., Валиахметов Р.М. Индекс миграционных намерений иностранных студентов в России // Университетское управление: практика и анализ. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 45–55. – DOI: 10.15826/umpra.2025.01.004.
 25. Краснова Г.А. Механизмы привлечения иностранных студентов в российские университеты с целью их последующего трудоустройства в российских и транснациональных компаниях за рубежом. / Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: Ежегодник. Вып. 5 / Отв. ред. А.А. Арефьев; ФНИСЦ РАН. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 415 с. – DOI: 10.19181/obrnaukr.2020.16296.
 26. Костюкова Т.А., Ливенцова Е.Ю., Ларионова А.В., Фахретдинова А.П., Асютина О.Н. Развитие механизмов адаптации образовательных мигрантов: проблемы и пути решения (на примере университетов Томска) // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 5. – С. 188–196. – DOI: 10.17223/15617793/456/22.
 27. Склъяров Е.С. Уровень и характер социокультурной адаптации иностранных студентов в российском регионе // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2023. – № 3. – С. 152–164. – DOI: 10.24412/2071-6141-2023-3-152-164.

28. Пахомов С.И., Гуртов В.А., Стасевич А.В., Щеголева Л.В. Подготовка и аттестация кадров высшей научной квалификации из числа граждан иностранных государств // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 5. – С. 43–53. – DOI: 10.15826/umpra.2018.05.048.
29. Пахомов С.И., Щеголева Л.В., Гуртов В.А. Увеличение сроков подготовки кандидатской диссертации и «старение» молодых учёных // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 4. – С. 33–47. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-33-47.
30. Арефьев А.А. Подготовка кадров высшей квалификации для зарубежных стран в российских вузах. – Москва: Изд-во Центр социального прогнозирования, 2004. – 148 с.
31. Арефьев А.А. Экспорт российских образовательных услуг (2020): стат. сборник. Вып. 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – Москва: Гос. ин-т русского языка им. А.С. Пушкина. 2020. – 557 с. – ISBN: 978-5-98269-234-4.
32. Abdul-Rahaman N., Terentev E., Iddrisu I. The social integration experiences of international doctoral students at Russian universities // Transformation in Higher Education. – 2022. – Vol. 7. – Article no. a206. – DOI:10.4102/the.v7i0.206.
33. Кувшинов М.С., Габдрафикова Д.С. Формирование научно-инновационного потенциала вуза: иностранные граждане в российской аспирантуре // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2019. – Т. 13, № 2. – С. 96–103. – DOI: 10.14529/em190211.
34. Tinto V. Leaving college: Rethinking the causes and cures of student attrition. The University of Chicago Press, Chicago, IL. – 1993. – 312 p.
35. Бедный Б.И., Рыбаков Н.В., Жучкова С.В. О влиянии институциональных трансформаций на результативность российской аспирантуры // Высшее образование в России. – 2022. – Т. 31, № 11. – С. 9–29. – DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29.
36. Караваева Е.В., Маландин В.В. Проблемы кадрового обеспечения научно-технологического развития России в свете формирования новой Стратегии развития образования до 2040 года // Высшее образование в России. – 2025. – Т. 34, № 1. – С. 30–41. – DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-30-41.
37. Коваленко А.А., Федотов А.В. Обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами высшей квалификации // Университетское управление: практика и анализ. – 2024. – Т. 28, № 3. – С. 95–122. – DOI: 10.15826/umpra.2024.03.028.
38. Миронова А.В., Стрельцова Е.А. (2025) Эффективность аспирантуры: в поисках нового подхода к оценке. Москва: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Режим доступа: URL: <https://issek.hse.ru/news/1081326856.html> (дата обращения: 04.10.2025).
39. Донецкая С.С., Ван Бин. Система послевузовского профессионального образования в КНР: состояние и тенденции развития // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30, № 11. – С. 147–166. – DOI:10.31992/0869-3617-2021-30-11-147-166.
40. Niu J., Xiao Y. What Drives the Transformation? Unpacking China's Reforms in Doctoral Education. // Educational Studies Moscow. – 2025. – No. 3. – P. 198–222. – DOI:10.17323/vo-2025-23823.
41. Ашеулова Н.А., Душина С.А. Китайская аспирантура: особенности национальной системы подготовки интеллектуальной элиты // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – Т. 23, № 2. – С. 245–250. – DOI: 10.24833/2071-8160-2012-2-23-245-250.
42. Кононенко Е.И. Китайские гуманитарии в российской аспирантуре: ожидания и реалии // Управление наукой: теория и практика. – 2025. – Т. 7, № 1. – С. 158–176. – DOI: 10.19181/smtpr.2025.7.1.11.

Статья поступила в редакцию 06.11.2025

Принята к публикации 14.12.2025

References

1. Knight, J. (2012). Five Truths about Internationalization. *International Higher Education*. No. 69, pp. 4-5, doi: 10.6017/ihe.2012.69.8644
2. Marginson, S. (2022). What Is Global Higher Education? *Oxford Review of Education*. No. 4, pp. 492-517, doi: 10.1080/03054985.2022.2061438

3. Nikolaev, V.K. (2022). Exporting Russian Higher Education in the Conditions of a New Reality. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 2, pp. 149-166, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-2-149-166 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Pogorelskaya, A.M., Deriglazova, L.V. (2024). Export of Russian Higher Education Services: Tools and Current Results. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 10, pp. 104-125, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-10-104-125 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Yudkevich, M. (2025). International Students in Soviet and Russian Universities: A Critical Analysis of Changing Rationales 1950s – 2025. *Comparative Education*. Doi: 10.1080/03050068.2025.2515682
6. Masich, V.A. (2015). Science and Education as the Instruments of “Soft Power”. *Vestnik RGGU. Seriya “Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya” = RGGU Bulletin. Series “Political Science. History. International Relations”*. No. 1, pp. 117-125. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_25585353_69986398.pdf (accessed 04.10.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
7. Wojciuk, A., Michałek, M., Stormowska, M. (2015). Education as a Source and Tool of Soft Power in International Relations. *European Political Science*. No. 3, pp. 298-317, doi: 10.1057/eps.2015.25
8. Gokhberg, L.M., Kutsenko, E.S., Tyurchev, K.S. et al. (2025). *Privlechenie inostrannykh talantov: mirovaya praktika i perspektivy dlya Moskvy* [Attracting foreign talents: world practice and prospects for Moscow]. Ed. by L.M. Gokhberg, K.G. Kostroma, M.S. Bogomolova et al. HSE University. Moscow, ISSEK HSE, 136 p. ISBN: 978-5-7598-3037-5. (In Russ.).
9. Lebedeva, T.V. (2021). *Uchebnaya migratsiya v Rossiiskuyu Federatsiyu: sotsial'nye aspekty* [Educational Migration to the Russian Federation: Social Aspects]. Moscow: Ekon-Inform. 199 p. (In Russ.).
10. Barsukov, A.A., Kornilenko, A.V., Sema, E.Yu. (2022). *Eksport rossiiskogo obrazovaniya: regional'nyi aspekt* [Export of Russian Education: Regional Aspect]. Moscow, Publishing House of Synergy University, 141 p. ISBN: 978-4257-0581-5. (In Russ.).
11. Bondarenko, N.V., Varlamova, T.A., Gokhberg, L.M. et al. (2025). *Indikatory obrazovaniya: 2025: statisticheskiy sbornik* [Education indicators: 2025 : Statistical collection]. National Research University “Higher School of Economics”. Moscow, HSE, 452 p. (in Russ.).
12. Arefev, A.L. (2020). *Obuchenie inostrannykh grazhdan v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii* [Training of Foreign Citizens in Educational Organizations of Higher Education in the Russian Federation]. Statistical collection / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Issue 17 (2020). Moscow, Pushkin State Institute of Russian Language, 180 p. ISBN: 978-5-98269-235-1. (In Russ.).
13. Lebedeva, T.V. (2024). Features of Modern International Educational Immigration in Russian Regions. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*. Vol. 28, no. 1, pp. 132-146, doi: 10.15838/ptd.2024.1.129.9 (In Russ., abstract in Eng.).
14. Bobylo, A.M. (2016). Russian Education Development Strategy as a Factor of Russia's National Interests in Asia-Pacific Region. *Aziatsko-tikhoookeanskiy region: ekonomika, politika, pravo = Asia-Pacific Region: Economics, Politics, Law*. Vol. 18, no. 3, pp. 39-54 Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28318608_78086068.pdf (accessed 04.10.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Osmuk, L.A., Kolesova, O.V., Debrenn, M. et al. (2022). *Universitet i gorod: dialog v postindustrial'nom diskurse na primere Rossii i Frantsii* [City and University: Dialogue in the Post-Industrial Discourse on the Example of Russia and France]. Novosibirsk, Publishing House of Novosibirsk State Technical University, 580 p. ISBN: 9785778247321. (In Russ.).
16. Melikyan, A.V. (2018). Internal Factors of Education Export Performance in Russian Universities. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 146-179, doi: 10.17323/1814-9545-2018-3-146-179 (In Russ., abstract in Eng.).

17. Kalinin, A.V., Kalinin, V.Ya. (2018). Economic Effectiveness of Educational Services Export. *Ekonomika. Upravlenie. Innovatsii = Economics. Management. Innovation*. No. 1, pp. 97-101. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_38305695_69140450.pdf (accessed 04.10.2025). (In Russ., abstract in Eng.).
18. Kuznetsova, A.R. (2019). Trends in Educational Migration in the Russian Federation. *Siberian Socium*. Vol. 3, no. 2, pp. 52-65, doi: 10.21684/2587-8484-2019-3-2-52-65 (In Russ., abstract in Eng.).
19. Arefev, A.L. (2020). [On the Export of Russian Education (Interview with the Magazine "Education Export Magazine")]. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya: Ezhegodnik. Vyp. 5* [Education and Science in Russia: State and Development Potential: Yearbook. Issue 5]; FNISTS RAN. Moscow: FNISTS RAN, pp. 393-415, doi: 10.19181/obrnaukr.2020 (In Russ.).
20. Gussein-zade, R.G., Derevyanchenko, A.A. (2021). Foreign Students in Russian Universities. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. No. 1, pp. 139-156, doi: 10.17805/zpu.2021.1.10 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Vasurina, E.V., Yevdokimova, Ya.Sh. (2017). Developing Foreign Student Recruitment System: Regional Model. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21, no. 1, pp. 41-51, doi: 10.15826/umpa.2017.01.004 (In Russ., abstract in Eng.).
22. Lebedeva, T.V. (2022). *Obrazovatel'naya migratsiya v Rossiiskuyu Federatsiyu: rol' v obespechenii ekonomiki vysokokvalifitsirovannymi kadrami* [Educational Migration to the Russian Federation: The Role in Providing the Economy with Highly Qualified Personnel]. Moscow, INFRA-M, 189 p., doi: 10.12737/1893954 (In Russ.).
23. Mohammed, Y.A., Denisenko, M.B. (2025). Migration Plans for African Students in Russia. *Mir Rossii*. Vol. 34, no. 2, pp. 166-189, doi: 10.17323/1811-038X-2025-34-2-166-189
24. Rostovskaya, T.K., Skorobogatova, V.I., Larionov, A.V., Valiakhmetov, R.M. (2025). Migration Intention Index of International Students in Russia. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 29, no. 1, pp. 45-55, doi: 10.15826/umpa.2025.01.004 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Krasnova, G.A. (2020). [Mechanisms for Attracting Foreign Students to Russian Universities with the Aim of Their Subsequent Employment in Russian and Transnational Companies Abroad]. *Obrazovanie i nauka v Rossii: sostoyanie i potentsial razvitiya* [Education and Science in Russia: State and Development Potential]. Issue 5. Moscow: FNISTS RAN, 415 p. (In Russ.).
26. Kostyukova, T.A., Liventsova, E.Yu., Larionova, A.V., Fakhretdinova, A.P., Asyutina, O.N. (2020). Developing Mechanisms for Educational Migrants' Adaptation: Problems and Solutions (On the Example of Tomsk Universities). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 456, pp. 188-196, doi: 10.17223/15617793/456/22 (In Russ., abstract in Eng.).
27. Sklyarov, E.S. (2023). The Level and Nature of Socio-Cultural Adaptation of Foreign Students in the Russian Regions. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki = Izvestiya Tula State University. Humanities*. No. 3, pp. 152-164, doi: 10.24412/2071-6141-2023-3-152-164 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Pakhomov, S.I., Gurtov, V.A., Stasevich, A.V., Shchegoleva, L.V. (2018). Postgraduate Training and Academic Degree Certification for Foreigners. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. No. 5, pp. 43-53, doi: 10.15826/umpa.2018.05.048 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Pakhomov, S.I., Shchegoleva, L.V., Gurtov, V.A. (2025). Increasing Time for Preparing a Candidate's Dissertation and 'Ageing' of Young Scientists. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 4, pp. 33-47, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-4-33-47 (In Russ., abstract in Eng.).

30. Arefyev A.L. (2004). *Podgotovka kadrov vysshei kvalifikatsii dlya zarubezhnykh stran v rossiiskikh vuzakh* [Training of Highly Qualified Personnel for Foreign Countries in Russian Universities]. Moscow, Publishing House "Center for Social Forecasting", 148 p. (In Russ.).
31. Arefyev A.L. (2020). *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Eksport rossiiskikh obrazovatel'nykh uslug*. [Export of Russian Educational Services: Statistical Collection. Issue 10. Moscow, State Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin, 557 p. (In Russ.).
32. Abdul-Rahaman, N., Terentev, E., Iddrisu, I. (2022). The Social Integration Experiences of International Doctoral Students at Russian Universities. *Transformation in Higher Education*. Vol. 7, article no. a206, doi: 10.4102/the.v7i0.206
33. Kuvshinov, M.S., Gabdrafikova, D.S. (2019). Forming of the Scientific and Innovative Potential of a University: Foreign Citizens in Russian Postgraduate Studies. *Vestnik YURGU. Seriya "Ekonomika i menedzhment" = Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"*. Vol. 13, no. 2, pp. 96-103, doi: 10.14529/em190211 (In Russ., abstract in Eng.).
34. Tinto, V. (1993). *Leaving College: Rethinking the Causes and Cures of Student Attrition*. The University of Chicago Press, Chicago, IL. 312 p.
35. Bednyi, B.I., Rybakov, N.V., Zhuchkova, S.V. (2022). The Effects of Institutional Transformations on the Russian Doctoral Education Performance. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 11, pp. 9-29, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-9-29 (In Russ., abstract in Eng.).
36. Karavaeva, E.V., Malandin, V.V. (2025). Problems of Staffing for the Scientific and Technological Development of Russia in the Light of the New Education Development Strategy Formation until 2040. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 1, pp. 30-41, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-30-41 (In Russ., abstract in Eng.).
37. Kovalenko, A.A., Fedotov, A.V. (2024). Providing Higher Education Institutions with Highly Qualified Academic and Teaching Staff. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis*. Vol. 28, no. 3, pp. 95-122, doi: 10.15826/umpa.2024.03.028 (In Russ., abstract in Eng.).
38. Mironova, A.V., Strel'tsova, E.A. (2025) *Effektivnost' aspirantury: v poiskakh novogo podkhoda k otsenke* [Efficiency of Postgraduate Studies: In Search of a New Approach to Assessment]. Moscow, Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of HSE University. Available at: <https://issek.hse.ru/news/1081326856.html> (accessed 04.10.2025).
39. Donetskaya, S.S., Wang Bing (2021). Postgraduate Professional Education in China: The State and Development Trends. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 11, pp. 147-166, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-11-147-166 (In Russ., abstract in Eng.).
40. Niu, J., Xiao, Y. (2025). What Drives the Transformation? Unpacking China's Reforms in Doctoral Education. *Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 198-222, doi: 10.17323/vo-2025-23823
41. Asheulova, N.A., Dushina, S.A. (2012). Chinese Postgraduate Courses: Peculiarities of the National System of Preparation the Intellectual Elite. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review*. Vol. 23, no. 2, pp. 245-250, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-2-23-245-250> (In Russ., abstract in Eng.).
42. Kononenko, E.I. (2025). Chinese Humanities Scholars in Russian Postgraduate Education: Expectations and Realities. *Upravlenie naukoj: teoriya i praktika = Management of Science: Theory and Practice*. Vol. 7, no. 1, pp. 158-176, doi: 10.19181/smtp.2025.7.1.11 (In Russ., abstract in Eng.).